

Крылов Петр Петрович

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Направление магистерской подготовки: Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Корыстный мотив как основа квалификации убийства

Аннотация. В статье рассматривается актуальная для практики производства по уголовным делам характеристика корысти, которая выступает как основной мотив преступного поведения предусмотренного п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, исследуются вопросы квалификации и дифференциации уголовной ответственности за убийство из корыстных побуждений.

Ключевые слова: убийство, корысть, квалификация, совокупность преступлений, мотив, цель, наказание.

В п. «з» ст. 105 УК РФ убийство рассматривается как убийство из корыстных побуждений или по найму, а равно сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом.

Уголовный закон не сформулировал понятие «корыстные побуждения», но не смотря на это в п. 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» от 27.01.1999 № 1 [5] есть разъяснение которое касается понятия корысти относительно конкретной категории дел об убийстве: по п. «з» ч.2 ст. 105 УК РФ следует квалифицировать убийство, совершенное в целях получения материальной выгоды для виновного или других лиц (денег, имущества или прав на его получение, прав на жилплощадь и т.д.) или избавления от материальных затрат (возврата имущества, долга, оплаты услуг, выполнения имущественных обязательств, уплаты алиментов и т.д.). Приведенное толкование корысти не отражает в полной мере ее сущностных характеристик и специфики корыстных

мотивов. Представляется, что формулировка «совершенное в целях получения материальной выгоды для виновного или других лиц (денег, имущества или прав на его получение, прав на жилплощадь и т. д.)» недостаточно точна и может привести к расширительному толкованию корыстных побуждений.

Под «корыстью» следует рассматривать «выгоду, материальную пользу». В своих трудах Б.С. Волков акцентирует внимание, что «накопительство, стяжательство, жажда наживы и т. п.» есть «крайние формы проявления эгоизма по поводу материальных благ». В современном мире, а также в уголовном праве «понятие корысти имеет куда более обширное значение – им (этим понятием) обозначают всякое стремление к получению какой-либо материальной выгоды, пользы» [1].

«Корысть» – сложное, многослойное негативное социальное явление и понятие, имеющее различные по степени низменности качества и оценки, нередко отражающие тесную связь преступного поведения с личностью субъекта этого поведения, различную степень выраженности в нем социальной опасности совершенного им из корыстных побуждений преступления и его личности.

К корыстным побуждениям, в которых отражается степень низменности, нравственной ущербности, а значит, и степень опасности преступления и личности преступника, можно отнести:

1. Чрезмерное рвение к наживе, жажду обогащения «про запас» даже за счет нечестно полученной прибыли, страсть к накопительству, «ненасытную» жадность, стяжательство, как проявление специфической черты личности преступника, отразившейся в совершенном преступлении, – высшую степень корыстолюбия и наиболее опасную форму корыстных побуждений.

2. Желание любого иного незаконного получения чужой собственности либо приобретения материальной выгоды, пользы от преступления, – среднюю или обычную форму проявления корысти.

3. Стремление в результате совершения преступления избавиться от нужды, иных материальных затруднений, выйти из бедственного положения, в

котором лицо оказалось в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств, – самую низкую ступень и степень проявления корысти (материальной заинтересованности) в преступлении, где доминируют объективные условия затруднительной ситуации при формировании мотива принятия решения, а не корыстолюбие, как негативное свойство личности преступника.

Корыстные побуждения проявляются в том, что лицо хочет получить личную имущественную выгоду, материальную пользу, удовлетворить личный интерес. При этом личным интересом может быть не только интерес самого субъекта противоправной деятельности, но и интерес членов его семьи, близких родственников или даже других лиц. Поэтому убийство потерпевшего, обусловленное желанием оказать материальную услугу членам семьи или главным лицам, следует квалифицировать как совершенное из корыстных побуждений. Корысть характеризуется сознательным причинением виновным ущерба чужой собственности.

Убийство, в основе которого лежит стремление получить какую-либо материальную выгоду, признается совершенным из корыстных побуждений и в случае, если корыстные интересы виновного направлены на имущество, принадлежащее не потерпевшему, а третьим лицам. Таковым признается, например, убийство потерпевшего для беспрепятственного завладения имуществом третьих лиц.

Тем не менее, не следует давать расширительное толкование корысти и относить к ней любую материальную заинтересованность. Стремление обеспечить для себя или своих близких материальную выгоду само по себе может быть обусловлено другими мотивами. Главное, что отличает корысть от этой материальной заинтересованности, это то, что корыстные побуждения – стремление *незаконно* получить какую-либо выгоду либо обогатиться *за счет других*.

Корысть в составе убийства в большинстве случаев обнаружить нетрудно. Определенную сложность в судебной практике представляет квалификация убийства, совершенного на почве раздоров и споров из-за

имущества. Не следует квалифицировать как корыстное убийство в связи с уклонением потерпевшего от уплаты долга или возвращения имущества. В этом случае, как справедливо указывает Б.С. Волков, самый характер преступления таков, что он никак не вяжется с содержанием корыстного мотива. Действительно, если речь идет о возвращении *своего* имущества, которым потерпевший неправомерно завладел, или ранее взятого потерпевшим долга, то эти мотивы не могут рассматриваться как корыстные, так как в корысти всегда заключено стремление получить материальную выгоду. В данном же случае виновный в результате убийства никакой выгоды не извлекает, так как он фактически лишает себя возможности получить требуемое от потерпевшего, и мотивом его действий является, скорее, желание отомстить за невозвращение имущества или долга.

Аналогично решается и проблема квалификации деяний тех лиц, которые совершили убийство для того, чтобы удержать или сохранить принадлежащее им имущество. Иначе обстоит дело в отношении убийства, совершенного в связи с нежеланием виновного возвратить имущество или уплатить долг: эти побуждения должны быть квалифицированы как корыстные. При этом следует точно установить, было ли *нежелание* виновного возвратить имущество или уплатить долг, поскольку только сама ситуация необходимости возврата имущества или долга не может служить основанием для квалификации убийства из корыстных побуждений.

Для квалификации убийства из корыстных побуждений важно определить, что умысел на завладение имуществом или иными материальными благами возник у виновного до совершения убийства. Если же такой умысел возникает после совершения убийства, то это убийство квалифицируется не как убийство из корыстных побуждений, а как убийство без отягчающих обстоятельств (при условии, что отсутствуют иные отягчающие обстоятельства), а завладение имуществом в этом случае представляет собой кражу, а не разбойное нападение.

Исходя из того, что каждое преступление должно получить соответствующую юридическую оценку, Пленум Верховного суда РФ [5] в п. 11 указанного постановления разъяснил, что убийства из корыстных побуждений, сопряженные с разбоем, вымогательством или бандитизмом, следует квалифицировать по совокупности убийства и указанных преступлений.

Таким образом, ошибочно рассматривать разбойное нападение только как обстоятельство, отягчающее убийство, а не как самостоятельное преступление. Сама уголовно-правовая норма ч.2 ст. 105 УК РФ подчеркивает самостоятельный характер разбоя, вымогательства и бандитизма при убийстве из корыстных побуждений или по найму («...а равно *сопряженное* с разбоем, вымогательством или бандитизмом»).

В убийстве по найму корыстный характер мотива проявляется более четко: убийца лишает потерпевшего жизни по указанию лица (или лиц), пообещавшего или уже уплатившего за убийство вознаграждение.

Стоит не согласиться с классификацией данного вида убийства Е.И. Думанской, которая высказала, что в случае если характер отношений исполнителя убийства по найму с потерпевшим и условия договоренности между исполнителем и заказчиком «свидетельствуют о личных мотивах убийства потерпевшего (например, и заказчик, и исполнитель руководствуются чувством ревности или мести), а вознаграждение имеет второстепенное, символическое значение, содеянное должно оцениваться как простое убийство» [2]. Даже в случае, если исполнитель убийства руководствовался личными мотивами убийства, а вознаграждение имело для него второстепенное значение (здесь возникает вопрос, каким образом установить его «символическое значение»), содеянное не может оцениваться как простой состав убийства, поскольку налицо его квалифицирующий признак, предусмотренный п. «ж» ч.2 ст. 105 УК РФ – совершение убийства группой лиц по предварительному сговору. Конечно, установление в данном случае определяющего мотива преступного деяния требует учета всех обстоятельств,

предшествующих и сопровождающих его совершение. Но представляется, что именно корыстный мотив, если исполнитель убийства получает за его совершение вознаграждение, определяет основное содержание и направленность общественно опасных действий виновного.

Но, как правило, у исполнителя корыстный мотив, не дополнен другими побочными побуждениями и чаще всего выступает как единственный стимул убийства. У «заказчика» убийства, как показывают судебная практика и специальные исследования, помимо корыстных побуждений, мотивом совершения убийства по найму также часто является месть на почве конкуренции при предпринимательстве, при разделе сферы влияния между преступными группировками, при распределении доходов, полученных как на законном основании, так и противоправным путем. Определенная часть этой категории дел связана с завладением недвижимости, наследованием имущества [3].

При квалификации убийства по найму более сложным вопросом, чем квалификация действий исполнителя, является квалификация действий «заказчика», который в конкретных случаях может выступать как подстрекатель, а при более активной роли – как организатор преступления. При совершении такого убийства отягчающее обстоятельство имеется не только на стороне исполнителя, но и на стороне подстрекателя, а тем более организатора преступления. Подстрекательство или организация убийства по найму влечет ответственность соучастника за это деяние, даже если он действовал по другим мотивам (месть, ревность и т. д.). При этом при уголовно-правовой оценке убийства по найму организатору не вменяется такой квалифицирующий признак, как корыстные побуждения.

Подводя итог, стоит отметить, что квалификация убийства, совершенного из корыстных побуждений, на практике вызывает определенную сложность, так как корыстный мотив может иметь довольно разнообразные проявления, и обзор практики Верховного суда РФ свидетельствует, что количество судебных ошибок при уголовно-правовой оценке этого вида убийств не уменьшилось [4].

В этой связи следует разъяснить действующую редакцию п. 11 упомянутого постановления Пленума Верховного суда РФ, в соответствии с которой «по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ следует квалифицировать убийство, совершенное из корыстных побуждений, которые предполагают стремление к противоправному завладению чужим имуществом или иными ценностями (денег, прав на получение имущества, прав на жилплощадь и т. д.), в целях получения материальной выгоды для виновного или других лиц или избавления от материальных затрат (возврата имущества, долга, оплаты услуг, выполнения имущественных обязательств, уплаты алиментов и т. д.)».

Литература

1. Волков Б.С. Мотивы преступлений. Уголовно-правовое и социально-психологическое исследование. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1982.

2. Думанская Е.И. Мотив преступления как итог мотивационного процесса: его значение при квалификации убийств: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005.

3. Кузуб Л.Н. Особенности участия государственного обвинителя в прениях сторон по уголовным делам об убийствах корыстной направленности // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2014. № 2 (40).

4. Лысак Н.В. Квалификация убийства, совершенного из корыстных побуждений / Юридическая наука и практика: исторический опыт и перспективы развития: Материалы международной научно-практической конференции. 16-18 апреля 2013 г. Белгород: Изд-во БУКЭП, 2013.

5. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): Постановление Пленума Верховного суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) // Бюллетень Верховного суда РФ. 1999. № 3.